

Ряд авторов именуют такие обстоятельства как внешние признаки банкротства [3, с. 8]. Представляется, что перечень таких обстоятельств должен быть закреплён непосредственно в ст. 26 Закона о банкротстве. Закрепление такого перечня ликвидирует правовую неясность в вопросе возбуждения дела о банкротстве и систематизирует практику экономических судов в части применения непосредственных оснований для вынесения определения о принятии заявления, не сводя этот процесс к проверке формальных признаков соответствия заявления требованиям ХПК Республики Беларусь и Закона о банкротстве.

Список использованных источников

1. Телюкина, М. В. Основы конкурсного права / М. В. Телюкина – М. : Волтерс Клувер, 2004 – 560 с.;
2. Ткачев, В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России : учеб. пособие / В. Н. Ткачев – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 256 с.;
3. Попондопуло, В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В. Ф. Попондопуло – М. : Проспект, 2015. – 432 с.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО И СТРАХОВОГО РЫНКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. Н. Шимкович

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, ул.
Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, shymkovich2003@gmail.com*

Развитие страхового рынка играет важную роль в социально-экономической системе Республики Беларусь, способствуя ее стабильности и росту. Научная новизна статьи заключается в анализе текущего состояния сегмента страхования жизни, а также перспектив его развития. Сделаны выводы относительно основных проблем, связанных с данным направлением страхования в современных социально-экономических условиях, предлагаются меры, способствующие минимизации негативных последствий, а также варианты развития

данного вида страхования, которые могут повысить темпы спроса на рассматриваемый страховой продукт.

Ключевые слова: накопительное страхование, страхование жизни, страхование дополнительной пенсии.

Конституцией Республики Беларусь установлено, что «гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом. Граждане заботятся о сохранении собственного здоровья» (ч. 1 ст. 45 Конституции).

Однако в жизни каждого человека происходят ситуации, когда в силу определенных обстоятельств для сохранения собственного здоровья могут потребоваться дополнительные финансовые ресурсы: семья может потерять основного кормильца, работающие члены семьи серьезно заболеть, выйти на пенсию. Во всех этих случаях резко снижается уровень жизни и, как правило, люди остаются один на один со своими финансовыми трудностями. Достаточно эффективным механизмом поддержки финансового благополучия семьи в отмеченных и других ситуациях является страхование жизни.

Формирование интереса к указанному виду страхования в Республике Беларусь проходило достаточно долго и сложно (более двух десятилетий) с учетом негативного советского опыта потерь граждан от обесценивания накоплений по долгосрочным договорам страхования. Вместе с тем благодаря работе по совершенствованию законодательства и формированию системы стимулирования заключения рассматриваемых договоров страхования были достигнуты положительные результаты.

Так, в последние годы достаточно активный интерес к страхованию жизни проявили организации. Страховые взносы по договорам страхования жизни, заключенным организациями в отношении своих работников, выросли за 2010 г. по отношению к 2005 г. в 3,8 раза; за 2015 г. по отношению к 2010 г. – в 22,7 раза; за 2020 г. по отношению к 2015 г. – в 5,9 раза.

Темп прироста числа застрахованных лиц по договорам страхования жизни и дополнительной пенсии, заключенным организациями в отношении своих работников, в 2021 по сравнению с 2020 г. составил 47,2%.

Из общего количества лиц, застрахованных по договорам добровольного страхования жизни и дополнительной пенсии, на начало

2022 г. 337,4 тыс. человек (75,5 процента) – это лица, застрахованные в рамках договоров страхования, заключенных с юридическими лицами [1].

Однако экспертами страховой рынок рассматривается как потенциально уязвимый с точки зрения отмывания преступных доходов из-за его размеров, широкой доступности и многообразия страховых продуктов. В наиболее значительной мере в таких целях может использоваться, по мнению экспертов FATF (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF), сектор страхования жизни [2].

В Республике Беларусь в последнее время специалистами также высказываются суждения о том, что договоры страхования жизни, заключаемые организациями в отношении своих работников, используются с целью минимизации налогов и взносов в Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь (далее – ФСЗН), а не с целью предоставления дополнительного пакета социальной защиты работнику, а также в качестве способа обхода действующих ограничений по размерам выплат отдельным работникам. Как следствие, предлагается установить по договорам добровольного страхования жизни, заключаемым страхователями-организациями, предельный размер страховой суммы и страхового вноса, который может тратить работодатель на страхование жизни своего работника, определить предельный размер страхового взноса, на который взносы в ФСЗН не начисляются, или даже запретить страхование жизни.

Полагаем, что данные предложения имеют необоснованный характер по следующим причинам.

1. Установление законодательных ограничений в части размера страховой суммы в личном страховании противоречит предписанию Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) о том, что «в договорах личного страхования и договорах страхования гражданской ответственности страховая сумма (лимит ответственности) определяется сторонами по их усмотрению, если иное не установлено законами и актами Президента Республики Беларусь» (п. 3 ст. 837 ГК). В отношении обязательных видов страхования страховые суммы (лимиты ответственности) могут ограничиваться законодательством. Применительно же к добровольному личному страхованию, каким и является накопительное страхование, законодательное ограничение размера страховой суммы неправомерно, поскольку жизнь и здоровье человека бесценны и суммы, на которые могут быть застрахованы данные объекты страхования ограничиваются только финансовыми

возможностями страхователя. Такой же подход закреплён и в законодательстве других государств – членов ЕАЭС. Гражданские кодексы Армении, Казахстана, Киргизии, РФ, содержат нормы, в соответствии с которыми страховая сумма в личном страховании определяется исключительно соглашением сторон, и даже не содержат норм о том, что иное может быть установлено законодательными актами. Установление в законодательстве Республики Беларусь иного подхода будет противоречить общим принципам, стандартам и критериям осуществления страховой деятельности и не способствовать гармонизации регулирования страхования жизни в государствах – членах ЕАЭС.

2. Что касается отмены налоговых льгот и других преференций, предусмотренных законодательством применительно к страхованию жизни, такое предложение также не заслуживает поддержки.

Учитывая особую природу накопительного страхования жизни, как уже было отмечено ранее, в налоговом законодательстве Республики Беларусь страховые взносы, внесенные работодателем за работников, рассматриваются как доход работника. С таким подходом нельзя согласиться. Договор страхования – это услуга, которую оказывает страховая компания страхователю. В свою очередь, страховой взнос – это плата за оказанную страховщиком страхователю услугу. Более того, страховые взносы, уплаченные страхователем, являются собственностью страховщика. Таким образом, доходом застрахованного лица следует считать скорее страховую выплату, а не страховые взносы. Кроме того, данный доход работник может получить, не только просто дожив до определенного возраста, но и в случае наступления дополнительных страховых случаев утраты трудоспособности или смерти. Более того, договор страхования может быть расторгнут и страховые взносы возвращены страхователю-работодателю. В таких случаях правомерность включения в объект налогообложения уплаченных страховых взносов имеет спорный характер. Несомненно, накопительное страхование жизни отличается существенными особенностями от других видов страхования. Однако их недостаточно для того, чтобы рассматривать накопительное страхование вне общих подходов, применяемых при налогообложении страховых взносов и страховых выплат по другим видам страхования.

Кроме того, действующий подход налогового законодательства в части признания страховых взносов, внесенных работодателем, доходом работника приводит к ситуации, что данные взносы подлежат включению в виды выплат, из которых удерживаются алименты.

3. В отношении предложения о начислении взносов в ФСЗН на страховые взносы, уплачиваемые работодателем, мы считаем обоснованным и подлежащим сохранению подход, закрепленный в действующем законодательстве. В соответствии с данным подходом на страховые взносы, независимо от их размера, взносы в ФСЗН не начисляются по следующим причинам:

во-первых, законодательство знало разные периоды в части уплаты взносов в ФСЗН на суммы страховых взносов (платежей), уплачиваемых нанимателем по договорам добровольного страхования жизни. Так, до 2006 г. взносы в ФСЗН уплачивались; в период с 2006 г. по 2012 г. взносы в ФСЗН не уплачивались только в пределах суммы, установленной законодательством; после 2012 г. по настоящее время взносы в ФСЗН на страховые взносы по договорам страхования жизни не уплачиваются. Соответственно в результате апробации разных вариантов на практике законодатель пришел к выводу, что взносы в ФСЗН на страховые платежи по договорам страхования жизни не должны начисляться.

во-вторых, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2021 г. № 118-З «О взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь» (далее – Закон о взносах в ФСЗН) объектом для начисления обязательных страховых взносов для работодателей и работающих граждан являются выплаты всех видов в денежном и (или) натуральном выражении, начисленные в пользу работающих граждан по всем основаниям независимо от источников финансирования, включая вознаграждения по гражданско-правовым договорам, но не выше пятикратной величины средней заработной платы работников в республике за месяц (п. 1 ст. 4).

Следовательно предложение об установлении предельного размера страхового взноса по договорам добровольного страхования жизни, на который не начисляются взносы на социальное страхование в ФСЗН, а свыше которого – начисляются, не согласуется с подходом, который определен в Законе о взносах в ФСЗН, где наоборот определено, что с суммы, превышающей пятикратной размер величины средней заработной платы работников в республике за месяц, взносы в ФСЗН не начисляются.

Таким образом, учитывая все выше сказанное, а также то, что при определенных страховых случаях (смерть, инвалидность, утрата трудоспособности) страховые выплаты могут носить социальный характер, страховые взносы не должны подлежать включению в базу для начисления взносов в ФСЗН.

4. Наконец, запрет страхования жизни или существенные изменения законодательства в сфере страхования жизни, на наш взгляд, чрезмерно радикальная мера, которая не будет способствовать доверию населения к данному виду страхования и страхованию в целом.

Таким образом, подытоживая изложенное, представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Несмотря на существующий на протяжении долгого времени низкий платежеспособный спрос на страховые услуги, а также низкий уровень доверия населения к отечественным финансовым институтам долгосрочных вложений, на настоящий момент наметился положительный сдвиг в развитии личного страхования, относящегося к страхованию жизни, и страховой культуры граждан в целом.

Достижению положительных результатов в данном сегменте страхования способствовали налоговые льготы и другие преференции, предусмотренные законодательством. Отмена данных льгот, возврат к ранее существовавшим законодательным подходам, запрет данного вида страхования окажет негативное влияние не только на данный сегмент страхового рынка, но и на банковскую систему нашей страны, поскольку средства, аккумулированные страховыми организациями, размещаются в банковской системе Республики Беларусь и инвестируются в государственные ценные бумаги.

Кроме того, 1 октября вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 27 сентября 2021 г. № 367 «О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии», который направлен на включение граждан с поддержкой государства в накопительную систему пенсионного обеспечения. Изменение существующих «правил игры» на рынке страхования также не будет способствовать развитию данного вида страхования.

2. Дальнейшая работа по стимулированию страхования жизни, повышению страховой культуры населения должна продолжаться.

В связи с этим считаем обоснованными положения проекта Закона Республики Беларусь «О страховой деятельности», направленные на развитие страхования жизни, а именно:

- о закреплении правовых основ инвестиционного страхования;
- о снятии запрета на заключение государственными юридическими лицами договоров страхования жизни и дополнительной пенсии с негосударственными страховщиками;

о допуске организаций-резидентов, являющихся дочерними или зависимыми хозяйственными обществами по отношению к иностранным инвесторам, к заключению договоров страхования жизни с юридическими лицами (в настоящее время такие страховщики могут заключать договоры страхования только с гражданами).

Помимо предложений, предусмотренных в проекте Закона Республики Беларусь «О страховой деятельности», требуется внесение изменений в налоговое законодательство в части признания доходом физического лица оплаты работодателем страховых услуг страховых организаций Республики Беларусь по договорам добровольного страхования жизни, дополнительной пенсии. Действующий подход законодательства в этой части не отвечает общим подходам, применяемым при налогообложении страховых взносов и страховых выплат по другим видам страхования, не соответствует природе страхового взноса как плате за оказанную страховой организацией услугу, а также вызывает ряд дополнительных вопросов (например, в части применения законодательства об уплате алиментов).

3. В качестве мер, предупреждающих негативные проявления в сфере добровольного страхования жизни, целесообразно:

- закрепить минимальный срок действия договоров страхования жизни, заключаемый с юридическими лицами в пользу физических лиц, работающих в данных организациях, а также их близких родственников – не менее трех лет;

- дополнить п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 12 мая 2005 г. № 219 «О страховых взносах по договорам добровольного страхования жизни, дополнительной пенсии и медицинских расходов, включаемых в затраты по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг)» третьим условием для включения страхователем страховых взносов по договору добровольного страхования жизни в затраты предприятия, а именно, если договор добровольного страхования жизни заключен на срок не менее трех лет, за исключением страховой выплаты, предусмотренной в случае наступления смерти застрахованного лица.

Реализация данных мер будет способствовать минимизации злоупотреблений в сфере страхования жизни, обеспечению стабильности на рынке страхования в целом и страхования жизни в частности.

Список использованных источников

1. Страхование жизни и дополнительной пенсии: обзор // Страхование в Беларуси. – 2022. – № 07 (236) июль. – С. 15–19.
2. Руководство по применению риск-ориентированного подхода: Сектор страхования жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.fbff59d6-632ef113-34e253ef-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/870988/insurance-europe-premiums-per-capita-by-country. – Дата доступа: 05.09.2022.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ РЫБОЛОВНОГО ХОЗЯЙСТВА

Н. А. Шингель

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220006,
г. Минск, Беларусь, Singel.61@list.ru*

Ведение рыболовного хозяйства осуществляется с использованием разнообразных природных ресурсов, в первую очередь, поверхностных водных объектов, являющихся местами обитания рыбы, правовой режим которых определяется через правовой режим рыболовных угодий. Автор указывает на сложную в правовом смысле конструкцию объекта правового регулирования – рыболовных угодий, которые подпадают под признаки водного объекта, но используются не для целей водопользования, а для ведения связанного с использованием объектов животного мира вида хозяйственной деятельности. Существует фактический пробел в правовом регулировании этого вида отношений, связанный с отсутствием в водном законодательстве специальных норм об использовании водных объектов для ведения рыболовного хозяйства, что не соответствует принципу комплексного использования водных ресурсов. В целях полноты правового регулирования возникающих отношений имеется необходимость более детального закрепления правового режима водных объектов, используемых для ведения рыболовного хозяйства, в водном законодательстве, и согласование этих норм с нормами законодательства о рыболовстве и рыболовном хозяйстве.

Ключевые слова: рыболовное хозяйство, водный объект, рыбные ресурсы.